

Это место было разработано Ли Цзюньюем и его партнёрами. Оно отличалось уединённой атмосферой, идеально подходящей для отдыха, а также служило демонстрацией богатства и связей, поэтому сейчас считалось практически недоступным.

— Гого!

Увидев Ли Цзюньюя, стоящего у главных ворот, Оу Хэн быстро подбежал и бросился к нему в объятия.

— Ты ещё помнишь меня? Я уже думал, что в мыслях у Эр-эра остались только картины, и он забыл, кто я такой, и даже забыл вернуться на обед, — Ли Цзюньюй, поддерживая Оу Хэна под попу, поднял его и понёс внутрь.

Окружающие делали вид, что ничего не замечают, глядя в пол или изучая узоры на колоннах.

— Ни за что, Гого самый важный, — Оу Хэн покраснел и спрятал лицо на плече Ли Цзюньюя, чтобы скрыться. Быть на руках, как ребёнок, при стольких людях было неловко и стыдно.

— Ты так поздно вернулся, разве не голоден? — Ли Цзюньюй усадил Оу Хэна к себе на колени и стал наливать ему суп.

— Не голоден...

— Уррррррррр...

Едва Оу Хэн успел это сказать, как его живот громко заурчал, совершенно не считаясь с его достоинством.

— Это просто... он вдохнул слишком много воздуха, так что это воздух в животе вибрирует и издаёт звуки...

Он упрямо отрицал, что проголодался, сваливая всё на воздух.

— Понятно, значит, ветер на вершине горы был таким вкусным, что насытил тебя, — Ли Цзюньюй, продолжая разливать суп, улыбнулся. Его сокровище было таким милым в своей наивности.

— Хихи...

Оу Хэн понимал, что Гого ему не верит, но рот в панике сам выдал отговорку, в которую он сам не верил.

— Ладно, давай поедем. После обеда поспишь, а потом, когда температура изменится, переоденешься и снова выйдешь, — Ли Цзюньюй поставил перед Оу Хэном тарелку с супом и начал накладывать ему еду.

— Хорошо, Гого тоже отдохни. Гого каждый день вставал рано и поздно ложился, и Оу Хэн боялся, что это подорвёт его здоровье. Ему совсем не нравилось чувство беспомощности, когда лежишь в больничной кровати, поэтому он не хотел, чтобы Ли Цзюньюй тоже испытал это, и всегда очень заботился о его здоровье.

— Угу, — Ли Цзюньюй кивнул. Провести послеобеденный сон вместе с его сокровищем было своего рода удовольствием.

После обеда Ли Цзюньюй и Оу Хэн немного прогулялись, чтобы переварить пищу, а затем вместе легли спать.

Когда Оу Хэн проснулся, было уже три часа дня, и рядом никого не было. Некоторое время он сидел на кровати, прежде чем с трудом выбрался из-под одеяла.

— Молодой господин проснулся. Господин в кабинете. Вам что-нибудь принести?

Дворецкий, мужчина лет сорока, был одет и причёсан с безупречной аккуратностью, напоминая школьного завуча.

— Сока будет достаточно. Я пойду в кабинет к Гого. И принеси ему чай, но не кофе, — сделал пару шагов, Оу Хэн обернулся и очень серьёзно добавил.

— Понял, молодой господин, — дворецкий улыбнулся и кивнул. В доме всегда слушались молодого господина, ведь господин слушал его.

— Угу.

Оу Хэн, довольный, кивнул и направился в кабинет.

Оу Хэн приоткрыл дверь кабинета, сначала просунул голову внутрь и огляделся по сторонам. Хм, никого нет. Он убрал голову обратно, поправил одежду, тихо постучал и вошёл.

— Проснулся? — Ли Цзюньюй заметил Оу Хэна, как только тот приоткрыл дверь, и ждал, когда он войдёт. Он встал и подошёл, чтобы взять его за руку.

— Угу, Гого, давно встал? — Оу Хэн потёрся щекой о руку Ли Цзюньюя.

— Час с лишним, — Ли Цзюньюй усадил Оу Хэна на диван и поправил его взъерошенные волосы.

— Ааа... У меня совсем нет силы воли, Гого, надо было меня разбудить, — Оу Хэн простонал. Он проспал целых два часа.

— Чем больше спишь, тем выше растёшь. Если ты не выспишься, как же ты вырастешь? — Ли Цзюньюй улыбался, глядя на своё сокровище, которое спало так сладко. Он не мог заставить себя потревожить Оу Хэна и разбудить его.

— Но почему я всё ещё не расту? — Каждый день он пил нелюбимое молоко, рано ложился и вставал, периодически занимался баскетболом, но рост не увеличивался ни на сантиметр.

Оу Хэн теребил свою одежду. Несколько дней назад, когда он был ещё дома, он тайком измерил свой рост, но изменений не было. В то время как его одноклассники за одно лето выросли, как на дрожжах, он словно перестал расти.

— Сокровище просто накапливает энергию, чтобы потом резко вырасти. Ли Цзюньюй тоже волновался по этому поводу и даже попросил врача провести обследование. Результаты были в норме, и врач посоветовал не торопиться, сказав, что время активного роста для Оу Хэна ещё не настало, возможно, это произойдёт чуть позже. Ведь большинство не означает все, каждый человек развивается по-своему.

— Хм-м-м, а вдруг я больше не вырасту, и ты будешь водить меня, как сына, ха-ха-ха-ха... — Оу Хэн представил эту картину, которая могла длиться много лет, и застонал. Сцена была

слишком прекрасной, он не мог на это смотреть. К тому же, если у них в будущем будут дети... Оу Хэн закрыл глаза руками, боясь даже думать об этом.

— О чём ты там думаешь, маленькая головка? — Ли Цзюньюй был в отчаянии от смеха. Что только он ни придумывает каждый день.

— Я вовсе не думаю о ерунде, — Оу Хэн высунул язык. Он точно вырастет. Ну что такое молоко? Ну что такое спорт? Он просто не верит, что это не поможет.

— Господин, молодой господин, можно войти? — Дворецкий постучал в дверь и замер на пороге.

— Входи, — Оу Хэн подсознательно выпрямился, глядя на дверь. Ли Цзюньюй смотрел на него и хотел рассмеяться. Его сокровище, которое ничего не боялось ни на небе, ни на земле, при звуке голоса дворецкого всегда подсознательно садилось прямо. Он не понимал, почему так происходит.

— Господин, ваш чай. Молодой господин, ваш сок. Я удаляюсь, — дворецкий также принёс с собой другие легкие закуски вместе с соком и чаем.

Когда дворецкий вышел и закрыл дверь, Оу Хэн, который держал спину прямо, тут же расслабился.

— Сокровище, почему ты так боишься дворецкого? — Ли Цзюньюй с интересом разглядывал Оу Хэна.

— Ты не находишь, что он похож на завуча? У меня возникает страх, словно он стоит на трибуне и читает мне нотацию. Завуч — это человек, который, начав говорить, не может остановиться, стоит целый час, и от одного вида его мурашки бегут по коже.

— Ладно... — Ли Цзюньюй рассмешил Оу Хэна. Он никогда не участвовал в подобных скучных мероприятиях, ведь каждый день ему нужно было учить много всего, а потом он уехал за границу, поэтому он мало знал о завучах.

Ли Цзюньюй подумал, не стоит ли попросить дворецкого сменить стиль. Ведь комфорт его сокровища — это самое главное.

— Ладно, я наелся, я пошёл рисовать. Задержавшись у Ли Цзюньюя ещё на полчаса, Оу Хэн понял, что если не пойдёт сейчас, то скоро стемнеет, а у него остался незаконченным совсем маленький кусочек.

— Хорошо, Ли Гань ждёт тебя внизу. Вечером слушайся его, не тьяни, — Ли Цзюньюй, держа Оу Хэна за руку, спустился с ним вниз, давая наставления. В обед он специально заранее предупредил Ли Ганя, иначе неизвестно, вернулся бы Оу Хэн на обед или нет.

— Я знаю, я такой послушный, — хвалил себя Оу Хэн, совершенно не краснея. Ли Гань стоял неподалёку и слышал всё совершенно отчётливо. Внутри у него не было никаких эмоций, он даже хотел совершить ритуальное самоубийство.

Молодой господин, похоже, ошибается насчёт своего восприятия.

— Наглец! — Ли Цзюньюй рассмеялся.

— Бль-бль-бль... — Оу Хэн был совершенно правдив и ему не было стыдно.

— Позаботьтесь о молодом господине, — эту фразу Ли Цзюньюй сказал Ли Ганю.

— Слушаюсь, — Ли Гань ответил.

— Мы пошли, — Оу Хэн помахал рукой и вышел, Ли Гань следовал за ним, а рядом шли ещё несколько охранников.

Проснувшись и снова увидев свою картину, он ощутил её по-новому. Утренний и вечерний пейзажи отличались, и Оу Хэн, глядя на холст, чувствовал, что никак не может начать рисовать. Он решил не рисовать это и начал делать акварель.

Эта картина маслом была небольшой, всего лишь на четвертном листе, но Оу Хэн, стараясь выточить каждый штрих и стремясь к совершенству, тратил на неё довольно много времени.

Сейчас вдохновения не было, и Оу Хэн решил подождать до завтрашнего утра.

Акварель, растекаясь, всегда создавала настроение, подобное живописи тушью, расплываясь, слой за слоем, это было великолепно.

<http://bllate.org/book/16768/1541278>